

Научная статья

УДК 811.512.145'367

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-242-248>

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

**Лениза Газинуровна
Хабибуллина**

Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
Казань, Россия, valievalg@mail.ru

Аннотация. Вставные конструкции представляют собой комментарии говорящего и параллельно передают его отношение к высказыванию. Исследование вставных конструкций, определение их структурно-семантической организации в татарском языке остается актуальным вопросом современного татарского языкознания. Актуальность определяется как недостаточной изученностью данной проблемы, так и тем, что исследования по данной теме связаны с грамматическим, коммуникативным и прагматическим аспектами текста как речевого произведения. По объему и структуре вставные конструкции могут быть от словосочетания до сложного синтаксического целого. Они формируют содержательный план текста, наряду с передачей дополнительной информации, выражают и эмоционально-экспрессивное или оценочное отношение говорящего. Связь между вставными конструкциями и главными предложениями оформляется при помощи союзов и союзных слов, интонации. Благодаря вставным конструкциям появляется возможность моделирования коммуникации говорящего и слушающего. Вставные предложения не выражают модального значения, а формируются в виде попутных пояснений. Они зависят от главного предложения, не выражают законченной мысли, выполняют функцию придаточного предложения. В данной статье также приводится краткая история изучения вставных конструкций в трудах по синтаксису; проводится разграничение вставных конструкций от вводных предложений. Основным методом исследования является метод трансформационного анализа, который подразумевает сохраняющие смысл преобразования и который подобно другим видам семантического анализа изначально проводился в логике.

Ключевые слова: вставные конструкции, вводное предложение, вставка, синтаксис, татарский язык.

Для цитирования: Хабибуллина Л. Г. Вставные конструкции в татарском языке // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 242–248. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-242-248>

Сведения об авторе: Л. Г. Хабибуллина – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Россия, 420111, Россия, Казань, ул. К. Маркса, д. 12.

Scientific Article
UDC 811.512.145'36781
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-242-248>

PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS IN TATAR LANGUAGE

Leniza G. Habibullina

Institute of Language, Literature and Art
named after G. Ibragimov of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russia, valievalg@mail.ru

Abstract. Parenthetical constructions represent the speakers' comments and simultaneously convey their attitude toward the utterance. The study of parenthetical constructions and their structural and semantic organization in the Tatar language remains a topical issue in contemporary Tatar linguistics. This relevance stems from both the insufficient study of this problem and by the connection of the research with the grammatical, communicative and pragmatic aspects of the text as a speech product. In terms of length and structure parenthetical constructions can range from a simple phrase to a complex syntactic unit. They form the substantive plan of the text, conveying additional information and expressing the speaker's emotional, expressive, or evaluative attitude. The connection between parenthetical constructions and main clauses is formed through conjunctions and intonation. Parenthetical constructions make it possible to model communication between speaker and listener. Parenthetical constructions do not express modal meaning, but represent explanations. They perform the function of a subordinate clause and do not express a complete thought. This article also provides a brief history of the study of parenthetical constructions in works on syntax, distinguishing parenthetical constructions from parenthesis. The key research method is transformational analysis, which involves meaning-preserving transformations and, like other types of semantic analysis, was originally developed in logic.

Keywords: parenthetical constructions, parenthesis, insertion, syntax, Tatar language.

For citation: Habibullina, LG 2026, 'Parenthetical Constructions in Tatar Language', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 242–248, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-242-248> (in Russ.)

Information about the Author: *Leniza G. Habibullina* – Doctor of Philology, Senior Researcher of the Department of Areal Linguistics, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 12, K. Marx st., Kazan, 420111, Russia.

Введение

В структуре языка встречаются конструкции, которые, хотя и формируются как вводные предложения, не выражают модального значения, вносят в предложение дополнительную информацию, попутные замечания, уточняют, расширяют информационное содержание предложения. Такие вставные конструкции можно легко опустить без ущерба для содержания и структуры предложения.

В отличие от вводных, вставные конструкции могут выражать разнообразные дополнительные сведения: уточнительные, справочные, модальные.

Изучение вставных конструкций

В татарском языкознании впервые на вставные конструкции обращается внимание К. Сабировым при изучении пунктуации татарского языка, который именует их «кыстырылма сүзләр» и рассматривает вместе с вводными словами и предложениями [11, с. 151].

В трудах по синтаксису вставные конструкции изучаются в рамках пояснения и вводных предложений.

Отделение вставных конструкций от вводных произошло в 60-е гг. XX века. «В отличие от вводных слов и предложений, которые функционируют в качестве модально-оценочного компонента предложения и усложняют его смысловую структуру, вставки увеличивают содержательно-информативный объем предложения. При этом вставки представлены в виде простых, реже сложных, предложений и характеризуются самостоятельным объективно-модальным значением, которое, в свою очередь, может быть осложнено дополнительными субъективными оценками» [15, с. 11].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой вставным и вводным предложениям дается следующее объяснение:

«Вставное предложение (вставочное предложение) англ. *inserted clause*. Предложение, вставленное в другое предложение и, в отличие от вводного, характеризующееся наличием синтаксической связи с тем или иным членом первого предложения или со всем предложением в целом...» [1, с. 89-90].

«Вводное предложение <...> Предложение, вставленное в другое предложение, но не связанное грамматически ни с одним из его членов...» [1, с. 72].

В 70-е гг. в трудах Ф. С. Сафиуллиной проводится изучение семантических, структурных, интонационных особенностей вставных конструкций [14].

Ф. Г. Галлямов отмечает, что данные синтаксические единицы называются и вставными конструкциями, и вставочными конструкциями, и вставками. Однако сам профессор Ф. Г. Галлямов предпочитает термин «вставка», потому что он более емкий, чем традиционные «вставная (вставочная) конструкция» и может включать в себя самые разнообразные языковые единицы от слова до сложного синтаксического целого, а также знаки препинания в роли вставок, которые не являются конструкциями [4, с. 32].

Н. Н. Будникова, изучая вставки в русском языке, отмечает использование терминов «вставная конструкция» и «вставка» в качестве синонимов в некоторых трудах. Однако Н. Н. Будникова не согласна с этим, так как они содержат разный объем изучаемого понятия [2, с. 15].

В академической грамматике татарского языка они называются вставными конструкциями, которые рассматриваются вместе с вводными предложениями, так как выражают отношение говорящего [16].

В «Русско-татарском толковом словаре лингвистических терминов» термину вставные конструкции дается следующее объяснение: «Вставные конструкции — конструкции, не входящие в структуру предложения, но тесно связанные с предложением, выражающие дополнительные уточнения и имеющие конкретное содержание» [10, с. 30].

В сложных предложениях с вводными предложениями (в том числе со вставными конструкциями) вводная (вставная) конструкция семантически подчиняется главному предложению, содержания компонентов взаимосвязаны. Такой вид семантического подчинения выражается с помощью интонационного средства.

Как отмечено в академической грамматике татарского языка, «вводное предложение отделяется от основного паузой, произносится в более быстром темпе. Следовательно, предложение с вводным предложением по всем требованиям относится к сложному, его можно было бы назвать сложно-модальным предложением, а части его — придаточным модальным и главным или основным. С этой точки зрения сложномодальные предложения могут быть отнесены и к сложноподчиненным предложениям» [6, с. 417].

Структурно-семантическая организация вставных конструкций

Придаточные вводные и вставные предложения не тождественны. В отличие от вставных, вводные предложения выражают отношение говорящего к содержанию всего предложения либо отдельной его части. Например: — *Кем бу? — диде бер триффид, күрәсең, иң өлкән (аксакал димме?) агач* (А. Тимергалин. «Сәер планетада»). — ‘Кто это? — сказал один триффид, видимо, самое старшее дерево (назвать ли его старейшиной?)’; *Бик күп вакыт үткәннән соң (ул вакытта миңа шулай тоелды), безнең урамда тавышлар ишетелә башлады* (М. Гафури. «Кара йөзләр»). ‘Спустя очень много времени (мне тогда так показалось), на нашей улице послышались голоса’.

Вставные конструкции возникают в связи со спонтанностью разговорной речи. Они могут соединяться с основным предложением при помощи союзов (сочинительных, подчинительных) и союзных слов, которые служат не только средством связи, но и сообщают дополнительную информацию.

По семантике вставные конструкции можно разделить на следующие типы:

- 1) поясняющие вставные конструкции (уточняют, поясняют, разъясняют основное предложение);
- 2) вставные конструкции, передающие дополнительную информацию (дополняют содержание основного предложения);
- 3) вставные конструкции, выражающие субъективную модальность (передают эмотивно-оценочные отношения говорящего, тем самым усиливают впечатление от сообщаемого).

«...Мы выделяем три группы коммуникативно-прагматических вставных элементов, способных реализовывать коммуникативные установки коммуниканта: текстопропозитивные, эмотивно-оценочные, контаминированные вставные элементы» [9, с. 15].

Между вставными конструкциями и главным предложением устанавливаются разные смысловые связи, в татарском языке они еще полностью не установлены. Активно употребляются вставные конструкции со значением причины. Например: *Сабан туен рәсми ачып җибәрү булганмы, юкмы — белмәдек (чөнки соңгарак ка-*

лып килгән идек)... (Ә. Еники. «Җиз кыңгырау»). 'Было ли официальное открытие Сабантуя или нет — мы так и не узнали (потому что позже приехали)...'

В приведенном выше примере причинно-следственное отношение между вставным и главным предложением подчеркивается с помощью подчинительного союза *чөнки* 'потому что', но он является лишь дополнительным средством, основным средством выступает семантика предложения в целом. Даже если опустить союз *чөнки*, причинная семантика сохраняется: *Сабан туен рәсми ачып җибәрү булганмы, юкмы — белмәдек (соңгарак калып килгән идек)*... 'Было ли официальное открытие Сабантуя или нет — мы так и не узнали (позже приехали)...'

Как правило, вставное предложение располагается после главного предложения и уточняет его. Например: *Мостафинның дәрәжәсе дә, исеме дә бар (шуңа күрә алар аны ычкындырмалар)*... (Ә. Еники. «Рәшә»). 'У Мустафина есть и авторитет, и положение (поэтому они его не упустили)...'

Приведенные выше вставные конструкции относятся полностью к предложению. Но они могут относиться и к отдельному слову. Например: *Ул көнне Миңлебикә әби (аны авылда «Каракай әби» дип тә йөртәләр) кергән иде* (Р. Шәйдуллина-Мурат. «Ялантауга ай кунган»). 'В тот день заходила бабушка Минлебика (ее в деревне называют еще «бабушкой Каракай»); *Курыккан, имеш, үзе дә, Яшь аккан, ди, күзеннән. (Аккан яшьнең тирәнлегә Булган, имеш, тезеннән)* (Ф. Кәрим. «Гармунчы Аю белән җырчы Маймыл»). 'Он сам, говорят, испугался, из его глаз потекли слезы. (Мол, глубина слез была по колено)'

Как справедливо отмечается исследователями, если вводные конструкции упорядочены и типизированы по своим семантическим функциям, то вставные с трудом поддаются строгой систематизации [8].

Анализ собранного языкового материала показал, что вставные конструкции в большинстве случаев служат для разъяснения описанной ситуации в связи с поведением героев. Например: *Дүрт дәрәс бетү белән мин, кайтып та тормыйча (барыбер өйгә кертмиләр), зиратка менеп киттем* (Х. Сарьян. «Бер ананың биш улы»). 'После четвертого урока я, не возвращаясь (все равно домой не пускают), пошел на кладбище'; *Ул эшләпәсен киде, кулына таягын алды, урыныннан торды һәм, әкрән генә атлап (ничектер, нык итеп атлап булмый иде), чыгып китте* (А. Шамов. «Чын хикәяләр»). 'Он надел шляпу, взял в руки трость, встал с места и, тихо ступая (как-то твердо шагать не получалось), вышел'; *Мәүли әби башта кыстаткан була (аның һәрвакыттагы гадәте ул), аннары гына иске заманнар турындагы озын-озын әкиятләрен тәмле иттереп сөйләргә керешә* (С. Жәләл. «Дим буенда»). 'Бабушка Маули сначала вынуждает себя упрашивать (это всегда было ее привычкой), и только потом с удовольствием принимается рассказывать длинные сказки о прежних временах'.

Заклучение

Определение синтаксического статуса вставных конструкций осложняется их конструктивной и функционально-семантической разнородностью. С конструктивной стороны, вставные конструкции являются факультативной частью предложения, а с функционально-семантической стороны, «использование вставных конструкций дает возможность расширять и обогащать содержание высказывания, обособление с помощью скобок или тире позволяет актуализировать необходимый фрагмент текста» [5, с. 3].

Благодаря вставным конструкциям создается эффект присутствия в тексте рассказчика, который стремится не только донести информацию, но и оказать какое-то влияние на слушающего.

Список источников и литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
2. Будникова Н. Н. Вставка как интеграционный и дезинтеграционный синтаксический процесс: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Будникова Наталья Николаевна. Омск, 2020. 176 с.
3. Галлямов Ф. Г. Синтаксические особенности вставок в татарском языке // *European Social Science Journal*. 2014. № 4 (43), т. 2. С. 218–224.
4. Галлямов Ф. Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Галлямов Филус Гатипович. Уфа, 2007. 62 с.
5. Демиденко Е. В., Князева Н. В. Структурные и функционально-семантические особенности вставных конструкций в прозе Б. Пилюняка // *Studia Humanitatis*. 2019. № 1. URL: <http://st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funkcionalno-semanticheskie-osobennosti-vstavnyh> (дата обращения: 18.01.2026).
6. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3 т. Т. 3: Синтаксис. Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. 576 с.
7. Закиев М. З. Татар теленең синтаксик төзелеше. Казан: Ихлас, 2013. 392 б. [=Закиев М. З. Синтаксическое строение татарского языка. Казань: Ихлас, 2013. 392 с.].
8. Меркушева О. В. Вставные конструкции как инструмент реализации субъективно-авторской модели повествования: на материале прозы А. И. Солженицына: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Меркушева Оксана Викторовна. Воронеж, 2002. 156 с.
9. Пантелеева Е. А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке: на материале художественных и публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пантелеева Елена Анатольевна. Волгоград, 2005. 192 с.
10. Русско-татарский толковый словарь лингвистических терминов = Лингвистик терминнарның русча-татарча аңлатмалы сузлеге: около 2250 слов / сост. О. Н. Галимова [и др.]; науч. ред. Ф. И. Тагирова, Ф. Ф. Гаффарова. Казань: ИЯЛИ, 2016. 248 с.
11. Сабиров К. С. Татар телендә тыныш билгеләре. Казан: Таткнигоиздат, 1956. 184 б. [=Сабиров К. С. Знаки препинания в татарском языке. Казань: Таткнигоиздат, 1956. 184 с.].
12. Сафиуллина Ф. С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка (XX век): дис. в виде науч. доклада ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Сафиуллина Флера Садриевна. Казань, 2000. 116 с.
13. Сафиуллина Ф. С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период: (Простое предложение). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 228 с.
14. Сафиуллина Ф. С. Татар телендә сүз тәртибе. Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. 150 б. [=Сафиуллина Ф. С. Порядок слов в татарском языке. Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. 150 с.].
15. Старовойтова И. А. Вставные конструкции как явление коммуникативного синтаксиса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Старовойтова Ирина Александровна. Санкт-Петербург, 2000. 152 с.
16. Татар грамматикасы: өч томда. Т. 3 / проект жит. һәм автор М. З. Закиев. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 536 б. [=Татарская грамматика: в 3 т. Т. 3 / рук. проекта и автор М. З. Закиев. Казань: ИЯЛИ, 2017. 536 с.].
17. Щенникова Е. П. Функциональные и структурные особенности межфразовых вставных конструкций в публицистике современного литературного русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Щенникова Елена Петровна. Тула, 2001. 140 с.

References

1. Akhmanova, OS 1966, *Slovar lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms), Sovetskaya entsiklopediya publ, Moscow. (In Russ.)

2. Budnikova, NN 2020, Vstavka kak integratsionnyy i dezintegratsionnyy sintaksicheskiy protsess (Insertion as an integration and disintegration syntactic process), PhD thesis, Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoyevskogo, Omsk. (In Russ.)
3. Gallyamov, FG 2014, 'Sintaksicheskiye osobennosti vstavok v tatarskom yazyke' (Syntactical peculiarities of insertions in the Tatar language), *European Social Science Journal*, vol. 2, no. 4 (43), pp. 218—224. (In Russ.)
4. Gallyamov, FG 2007, Strukturno-semanticheskoye oslozhneniye prostogo predlozheniya v tatarskom yazyke (Structural and semantic complication of a simple sentence in the Tatar language), doctoral thesis, Bashkir State University, Ufa. (In Russ.)
5. Demidenko, EV & Knyazeva, NV 2019, 'Strukturnyye i funktsionalno-semanticheskiye osobennosti vstavnykh konstruktov v proze B. Pilnyaka' (Structural and functional semantic peculiarities of parenthesis constructions in literary texts by B. Pilnyak), *Studia Humanitatis*, no. 1, viewed 28 November 2025, <http://st-hum.ru/content/demidenko-ev-knyazeva-nv-strukturnye-i-funktsionalno-semanticheskiye-osobennosti-vstavnykh> (In Russ.)
6. Zakiyev, MZ 1995, 'Sintaksis' (Syntax), *Tatarskaya grammatika* (Tatar Grammar), vol. 3, IYALI ANT publ, Kazan. (In Russ.)
7. Zakiev, MZ 2013, *Sintaksicheskoye stroeniye tatarskogo yazyka* (Syntactic structure of Tatar language), Ikhlās, Kazan. (In Tat.)
8. Merkusheva, OV 2002, Vstavnyye konstruktii kak instrument realizatsii subyektivno-avtorskoy modeli povestvovaniya na materiale prozy A.I. Solzhenitsyna (Inserted constructions as a tool for implementing the subjective-authorial model of narration), PhD thesis, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, Voronezh. (In Russ.)
9. Panteleeva, EA 2005, Kommunikativno-pragmaticheskiye svoystva vvodnykh i vstavnykh elementov v sovremennom russkom yazyke: na materiale khudozhestvennykh i publitsisticheskikh tekstov (Communicative and pragmatic properties of introductory and inserted elements in the modern Russian language: based on fiction and journalistic texts), PhD thesis, Volgogr. gos. ped. Un-t, Volgograd. (In Russ.)
10. Galimova, ON 2016, *Russko-tatarskiy tolkovyy slovar lingvisticheskikh terminov* (Russian-Tatar explanatory dictionary of linguistic terms), ed. F. I. Tagirova, F. F. Gaffarova, IYALI publ, Kazan. (In Russ.)
11. Sabirov, KS 1956, *Znaki prepinyaniya v tatarskom yazyke* (Punctuation marks in Tatar language), Tatknigoizdat publ, Kazan. (In Tat.)
12. Safiullina, FS 2000, Razvitiye sintaksicheskogo stroya tatarskogo literaturnogo yazyka (XX vek) (Development of the syntactic structure of the Tatar literary language (20th century)), doctoral thesis, Kazan State University, Kazan. (In Russ.)
13. Safiullina, FS 1990, *Razvitiye sintaksicheskogo stroya tatarskogo yazyka v sovetskiy period: (Prostoye predlozheniye)* (Development of the syntactic structure of Tatar language in the Soviet period: (Simple sentence)), Izd-vo Kazan. un-ta publ, Kazan. (In Russ.)
14. Safiullina, FS 1974, *Poryadok slov v tatarskom yazyke* (Word order in Tatar language), Tatknigoizdat publ, Kazan. (In Tat.)
15. Starovoytova, IA 2000, Vstavnyye konstruktii kak yavleniye kommunikativnogo sintaksisa (Inserted constructions as a phenomenon of communicative syntax), PhD thesis, St. Petersburg. (In Russ.)
16. Zakiyev, MZ 2017, *Tatarskaya grammatika* (Tatar grammar), vol. 3, IYALI publ, Kazan. (In Tat.)
17. Shchennikova, EP 2001, Funktsional'nye i strukturnyye osobennosti mezhfrazovykh vstavnykh konstruktsiy v publicistike sovremennogo literaturnogo russkogo yazyka (Functional and structural features of interphrase inserted constructions in journalism of the modern literary Russian language), PhD thesis, Tula. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 02.02.2026
Одобрена после рецензирования: 12.08.2026
Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 02.02.2026
Approved after reviewing: 12.08.2026
Accepted for publication: 21.09.2026